

Пока демоны бежали со всех ног, Хуашань ликовала. Ученики радостно кричали и вопили от счастья. Тревоги и печали смыло кровью врагов.

— Они бегут! Они бегут от нас! Ха-ха-ха!

— Наконец! Эти твари ушли! Ушли!

— Мы столько потеряли... но наконец они уходят. Это победа. Мы победили!

— И снова всё благодаря старшему брату – ой, то есть Мастеру линю И. Он в одиночку заставил отступить двести тысяч врагов!

— Да здравствует Мастер Хуашань!

— Да здравствует Мастер Хуашань!

— Да здравствует Мастер Хуашань!

В какой-то момент все подхватили один клич и гора вздрагивала от тысяч голосов, кричащих в один тон.

«Кри-и-и!» — воскликнул Цзинь.

Линь И стоял на нём верхом, пока божественный зверь неспешно пролетал вокруг всей Хуашань, наслаждаясь криками и радостными взглядами учеников секты.

Истинные ученики и старейшины Хуашань, послушавшиеся Мастера, чтобы побежать на помощь, теперь со всех ног поднимались обратно на вершину, пока он не увидел.

Только четыре мастера стояли на краю вершины и с ужасом наблюдали за удаляющимися чёрными точками.

Один лишь питомец Линя И смог заставить двести тысяч демонов отступить. Всего за несколько секунд тысячи, если не десятки тысяч врагов пали.

Насколько же тогда силен владелец божественного зверя? Что они могли сделать вместе? Кто мог их остановить?

Все четверо стояли молча. Теперь их помощь горе Хуа напоминала какой-то детский спектакль. Простую видимость поддержки. Политическую игру.

Зачем нужны они, если Линь И в одиночку отразил разом все силы собранные порочными культами?

Возвышение Хуашань началось. Нет. Оно уже произошло.

Пока Линь И с ними, не будет ни одного культа, и ни одной секты, способной встать у них на пути.

И никто из них не знал, что страшнее: сила Линя И, или то, с каким остервенением его поддерживали ученики Хуашань.

Они напоминали безумцев, верящих в него как в бога.

Как в Бога Меча.

Даже Мастер Цзинсюань, несмотря на хорошие отношения Северной Хэншань и Хуашань испокон веков, стояла бледная как мел.

Отношения – это одно. Но каждый прекрасно понимал, что сделал Линь И.

Он показывал свою силу. Чтобы запугать их четверых.

Открыто говорил, кто теперь главный.

И они не могли сделать ничего. Только подчиниться.

Иначе ему не потребуется ничего делать. Команда поддержания порядка – самые элитные воины Пяти Горных Мечей – и их собственные главные ученики кричали в его поддержку громче всех остальных на горе Хуа. Ему не придётся ничего делать. Юное поколение само избавиться от стариков, если они посмеют встать у него на пути.

Только теперь они поняли, что происходило уже несколько лет.

С самого начала, каждое из решений, начиная от обмена техниками, и заканчивая Формацией Пяти Горных Мечей – всё это было сделано, чтобы превратить его в мастера всех пяти сект.

Они были вынуждены подчиняться из-за войны. Но не заметили, что самый главный, самый страшный и опасный соперник, был во главе всего.

Все ученики Пяти Горных Мечей поддерживали Линя И, поголовно. И будущее

принадлежало им, а не старейшинам или мастерам.

Сопротивляться было поздно. Безжалостный и могущественный Линь И, даже если не убьёт, то сделает так, что весь остаток жизни им придётся провести в роли пешек.

Неужели не оставалось ничего? Неужели был лишь один выбор?

— Да здравствует Мастер Хуашань!

«Да здравствует Мастер Пяти Горных Мечей...»

. .

Пролетев вокруг горы ещё несколько раз, чтобы все истинные ученики успели вернуться на вершину, Линь И похлопал Цзиня по затылку и попросил вернуться к красной дорожке.

Издав клич и бестактно спорхнув вверх в тот же момент, как последние ученики забрались на вершину, Цзинь расправил крылья и легко приземлился на гору – всё же подняв столб пыли и заставив последние осколки выпасть из разбитых рам.

Спрыгнув с него и зашагав по воздуху лёгкой, незримой походкой, Линь И приземлился на дорожку не поднимая шума и не сгибая ног.

Истинные ученики Хуашань сразу встали на одно колено и выхватили мечи, присоединившись к кличу всей горы:

— Да здравствует Мастер Хуашань!

Старейшины тоже встали на колени. Последними великие старейшины Цинь, Юй, и Линху. Их лица выглядели не менее боготворящими, чем у остальных.

— Да здравствует старший брат! — разом крикнула вся команда поддержания порядка, встав на колени и сжав рукояти вытянутых мечей обеими руками.

Когда все колени на горе, не считая пяти пар, были приклонены, великий, не знающий сомнений взгляд Линя И, остановился на четырёх мастерах.

Ни в его лице, ни в ауре не было эмоций. Но в самых глубинах души даже они чувствовали страх.

Их главные ученики, с таким же фанатизмом как и все остальные, встали на колени. Они

искренне поздравляли... и столь же искренне подчинялись.

Проведя по ним взглядом, словно сдирающим всякие покровы, Линь И молча прошёл мимо. Словно они не имели никакого значения.

Встав у дверей главного дворца, Линь И развернулся назад, ко всем, и спокойно сказал:

— Вы все - гордость и честь Хуашань. Продолжайте работать во имя нашего общего будущего, братья и сёстры.

Сняв меч с пояса и передав его оруженосцу, Линь И вошёл в зал.

Двери за ним закрылись.

Все на вершине горы остановили взгляды на четырёх мастерах.

Они ничего не сказали, лишь переглянулись и вошли во дворец вслед за ним.

Затем зашли тринадцать великих старейшин Хуашань, великие старейшины Пяти Горных Мечей, главные ученики Альянса, и только потом оставшиеся истинные ученики.

Дворец с трудом вмещал такую толпу, но всё же каждому нашлось своё место.

Линь И снял с пояса меч мастера и занял трон, положив клинок себе на колени.

С обеих сторон от него сидели мастера - заметно ниже, чем сидел он.

Дальше старейшины, ещё дальше истинные ученики, севшие в позы лотоса на специальные подушки.

«Бум! Бум-бум! Кр-р-р...»

Снаружи раздались хлопки фейерверков. Почти пять минут все сидели молча, дожидаясь, когда вспышки прекратятся.

Но это уже было простой традицией. Для всех всё было решено, когда Линь И, верхом на божественном звере, заставил отступить армию в двести тысяч человек.

Ослепительные и удивительно красивые фейерверки, показывавшие силу прошлых мастеров секты, были просто никчёмным зрелищем в сравнении с горами трупов и реками крови.

Как только шум прекратился, Линь И поднялся на ноги, продолжая сжимать клинок в одной руке.

Вновь он медленно провёл по всем взглядом – холодным как меч.

— Я, Линь И, принимаю титул Мастера Хуашань. Отныне и вовеки веков!

Все взгляды с нетерпением бросились к четырём мастерам, и как только они захлопали – меньше чем через секунду – зал заполнил оглушительный шум хлопков, громкий и фанатичный как тропический ливень, разбивающийся о доспехи целой армии.

Линь И поднял руку, хлопки постепенно, неохотно стихли.

— Я исполню первое и последнее желание Мастера Оуяна – я защищу Хуашань. Но не только. Я дам Хуашань то, что она заслуживает! Я клянусь, что все порочные культы будут побеждены! Я клянусь, что буду вести учеников Хуашань за собой, пока последние демоны Скалы Чёрного Леса и Яркого Пика не погибнут! Я клянусь, что истреблю всех демонов порочных культов и отомщу за Мастера Оуяна!

Все уже поднимали руки захлопать, как вдруг Линь И сжал клинок до звона и весь зал наполнила такая аура, что некоторые истинные ученики завалились на спины. Будто воздух стал тяжелее стали, как если бы невидимая рука сжала не их глотки, а тела целиком. Даже четверо мастеров не могли вдохнуть.

Но это было лишь начало.

Вслед за воздухом исчез свет. Весь мир утонул в воле меча, белой и сияющей – единственном ослепительном блеске, оставшемся в безграничной чёрной пустоте. В огромном клинке, размером с целый мир.

Сами стены исчезли. Не осталось ничего, потому что ничто не могло встать на пути этого клинка.

И ученики, и старейшины почувствовали, как сами их души трепещут. Четверо мастеров открыли рты от изумления.

— Воля меча...

Они не могли поверить, что воля меча Линя И будет настолько могущественной.

Но даже это было лишь началом.

Воля становилась сильнее. И вместе с тем, незаметно и неустанно, нарастал трепет клинков.

Шок превратился в ужас. С замиранием сердце все четверо мастеров произнесли одни слова: «Бог Меча!».

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2603763>